

— В сериалах мужчины так нежно массируют женщинам ноги. Я, хоть и не женщина, но ты слишком сильно давишь.

Собираясь убрать ногу, Му Су был остановлен Цинфэном, который продолжал массировать:

— Если ты так будешь делать, жену никогда не найдешь.

— У меня и не будет жены.

Эта шутка заставила Му Су покраснеть. Вспомнив про Цинфэна и Кэ Чэна, он запинаясь заговорил:

— Мужчины тоже могут быть жёнами...

— Ты много понимаешь, сам ещё не разобрался, а меня уже понял.

Размяв ушибы, Цинфэн накинул на Му Су одежду и уложил в кровать:

— Поболит пару дней и пройдет.

Му Су хотел поболтать ещё, но Цинфэн вышел из комнаты и выключил свет, создав такое ощущение, будто хозяин здесь он.

Проснувшись среди ночи, Му Су хотел проверить, как спит Цинфэн в гостевой, но обнаружил, что там никто не ночевал. Оглядев всё, он нашёл Цинфэна на диване в гостиной.

Цинфэн был укрыт только курткой, которую дал ему Му Су. Судя по всему, человек такого характера не стал бы занимать чужую гостевую, максимум — поспать на диване.

Му Су достал из шкафа одеяло и, прихрамывая, накрыл Цинфэна.

В душе он удивлялся, почему так заботится о постороннем. Наверное, просто из чувства долга по отношению к другу.

На следующее утро диван был прибран, Цинфэна нигде не было, а на столе стояла большая миска каши и несколько блюд — явно, Цинфэн приготовил.

— Цинфэн?

Му Су посмотрел на обувь в прихожей: Цинфэн уже ушёл.

Одеваясь, он ощутил тупую боль и, глянув вниз, вспомнил о вчерашнем падении. Синяки уже проступали, выглядели довольно серьёзно.

— Разве после мази не должно пройти? Почему синяки всё равно есть? Знал бы, не давался бы тебе массировать.

Он начал ворчать на Цинфэна за то, что тот слишком сильно давил, и чувствовал, что зря терпел боль.

Весь в синяках, но с непоколебимой волей, Му Су пошёл в школу. Сегодня он спокойно сидел в классе, то и дело задевая парту, а синяки напоминали о себе.

— Му Су, у вас же физра, почему ты ещё здесь?

Одноклассник из соседнего класса, с которым он был в хороших отношениях, заглянул в класс и, увидев Му Су одного, спросил:

— Ничего, ты о чём?

Му Су, делая вид, что всё нормально, начал листать учебник, скрывая боль.

Парень вытащил из кармана двадцать юаней и протянул:

— Чэнь Вэньху вчера занял у меня двадцать юаней, отдай ему, ладно?

Му Су взял деньги и спустился вниз на урок. Увидев Чэнь Вэньху, он протянул деньги, но тот не взял, отмахнулся:

— Оставь себе, это ведь я занял у тебя деньги для него. Вчера он занял у меня двадцать, денег у меня не было, а у тебя в книге лежала премия за прогресс, вот я и взял её, чтобы отвязаться.

Сказавший не хотел ничего плохого, но слушающий воспринял иначе.

Услышав, что его премия пропала без спроса, Му Су вспылил и с разбегу пнул Чэнь Вэньху, сбив его с ног.

Все вокруг опешили. Му Су был дерзким, но никто не видел, чтобы он первым начинал драку. Почему сегодня из-за двадцати юаней так сильно пнул?

— Ты что, с ума сошел? Зачем пнул?

— Я не только пну, я тебя ещё побью! Кто разрешил трогать мои деньги?

Премия, которой он хотел хвастаться перед Цинфэном, обернулась такой ерундой. Весь гнев Му Су выместил на Чэнь Вэньху.

Мо Вэнь играл в баскетбол, услышав шум, поспешил сюда и сзади обхватил Му Су. Но Му Су, ещё не остыв, случайно сильно ударил его локтем в живот.

Мо Вэнь пытался помирить их, говоря Чэнь Вэньху:

— Ты тоже виноват, как можно было брать деньги без спроса?

— Раньше мы так всегда и делали. Му Су говорил: «Бери из кошелька». Из-за каких-то двадцати юаней драться?

— Раньше я был не против, а сегодня эти двадцать юаней я отдавать не хочу!

Даже зажатый в объятиях Мо Вэня, он яростно пинал воздух ногами, но никого не попадал.

— Му Су, он не специально, ты сегодня слишком бурно реагируешь.

— Отпусти, а то и тебя побью!

Не успел он договорить, как растаскивающие их парни случайно схватили его за больные места. Му Су ахнул от боли:

— Отпустите, вы что, дохлые! Отпустите!

Только когда Му Су, обессилив, осел на землю, а боль в ушибленных местах заставила его скривиться, Мо Вэнь понял, что тот, похоже, правда сильно ушибся. Он задрал штанину и рукав Му Су и увидел большие синяки:

— Что с тобой? Веди тебя в медпункт.

— Отстань!

Му Су не хотел, чтобы видели его синяки, оттолкнул Мо Вэня и, прихрамывая, пошёл обратно.

Чэнь Вэньху, потирая живот, плюнул в сторону уходящего Му Су и злобно бросил:

— Не зря мама не разрешала мне с ним играть, ребенок без матери — псих!

Обычно Му Су не обращал внимания на такие слова, но на шумной площадке он услышал только «ребенок без матери» и «псих». Гнев вспыхнул с новой силой. Увидев катящийся к нему мяч, он схватил его и со всей дури швырнул в Чэнь Вэньху:

— Ты, тварь, о ком это говоришь?

Мяч попал Чэнь Вэньху в нос. Пока он приходил в себя, Му Су подбежал и пнул его с разбегу, снова сбив с ног. Несколько человек пытались их разнять, но не могли удержать разъяренного Му Су:

— Повтори ещё раз! Твоя мать — псих, вся твоя семья — психи!

Этого было мало, он схватил ещё один мяч и запустил в лежащего Чэнь Вэньху, разбив ему нос до крови.

Мо Вэнь, видя, что ситуация выходит из-под контроля, велел ребятам оттащить Чэнь Вэньху в медпункт, иначе, если придёт учитель, Му Су будет ещё хуже.

— Му Су, ты с ума сошел!

Мо Вэнь, схватив Му Су, потащил его в глухой угол за школой. Му Су был как дикий зверь, готовый наброситься на любого.

— Ты сам псих!

Этот маленький безумец теперь кусался, и Мо Вэню было трудно справиться, он получил несколько ударов:

— Чэнь Вэньху — отродье, зачем ты с ним связался? Если узнает школа, наказание получишь ты.

— Он украл мою премию, оскорбил мою мать! Такого ублюдка надо убрать, я это во имя народа сделаю!

Му Су хотел идти к медпункту, но Мо Вэнь крепко держал его сзади:

— Не злись, у него нет сердца, не опускайся до его уровня.

— Отстань!

Му Су вырвался и начал бить кулаками и ногами по стене. Мо Вэнь, видя это, успокоился, по крайней мере, разум вернулся:

— Если злишься, бей меня, а не посторонних, а то потом не поздоровится.

— Отвали!

Му Су, с красными от слёз глазами, отвернулся. Мо Вэнь знал, что Му Су не капризничает, а просто скрывает обиду за гневом:

— Я сказал: отвали, ты не слышишь?

Мо Вэнь хотел похлопать Му Су по плечу, но рука зависла в воздухе. Он развернулся и ушёл.

В тишине остался только Му Су, стоявший у стены, как провинившийся ребенок. Он опустил голову и плакал беззвучно, слёзы капали на землю, но он упрямо вытирал их рукавом.

— Если ты ещё раз подерешься, я больше не буду считать тебя своим сыном, и ты не смеешь называть меня мамой!

Мо Вэнь украдкой наблюдал за ним издали. С тех пор как он познакомился с Му Су, он никогда не видел, чтобы тот плакал, или, по крайней мере, при людях. Тот был слишком горд.

<http://bllate.org/book/16764/1540914>